

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2024 году исполняется 3 года с момента кончины Владимира Николаевича Успенского – композитора, педагога и общественного деятеля.

В память об этом замечательном музыканте студенты специальности «теория музыки» Тверского музыкального колледжа им. М.П. Мусоргского – Евдокия Боярских и Александр Жучков – вместе с преподавателем Ниной Константиновной Дроздецкой собрали воспоминания друзей, коллег, учеников и исполнителей музыки композитора. Они стали основой мемориальной страницы на сайте колледжа, посвященной В.Н. Успенскому.

Незадолго до ухода из жизни Александр Львович Бурштейн, многолетний друг Успенского, прислал из Израиля краткий мемуар, который тоже вошел в число воспоминаний.

Благодарим Сергея Терёшина, давнего ученика В.Н. Успенского за предоставленные фотографии и документы; они также публикуются на мемориальной странице, посвященной композитору.

АВТОБИОГРАФИЯ

Я, Успенский Владимир Николаевич, родился 19 января 1942 года в городе Ульяновске (Симбирске), где мать - Успенская Нина Семёновна, бабушка и старший брат находились в эвакуации. В том же году мы вернулись в старинный русский город Тверь. Отец - Успенский Николай Андреевич придавал большое значение музыкальному образованию детей. Сам он, имея отличные музыкальные данные, самостоятельно овладел роялем, играл популярную классику, аккомпанировал солистам.

С семи лет меня определили в музыкальную школу, а через год я написал свои первые «опусы» - Бодрую и Печальную песенки. В юные годы играл в различных любительских ансамблях, освоил несколько народных инструментов. Заниматься серьёзно композицией было не с кем; это возмещалось увлечением импровизациями.

Окончив музыкальную школу по классу фортепиано, в 1956 году я поступил в местное музыкальное училище на теоретическое отделение. Годы обучения отмечены увлечением джазом, открытием современной музыки (Стравинский, Хиндемит, Мессиа́н, Пуленк), но в первую очередь отечественной (Прокофьев, Шостакович, Мясковский, Свиридов). Уже тогда проявился интерес к культовой православной музыке, к творчеству Мусоргского, где виделось и слышалось нечто родное и близкое, где ощущалась ностальгия по утраченному. Всю свою стипендию я тратил на поездки в Москву для посещения концертов современной музыки, для покупки нот и грампластинок.

С 1961 года я – студент Музыкально-педагогического института имени Гнесиных (ныне Академия музыки). Именно здесь произошла встреча с Генрихом Ильичом Литинским, которая определила всю дальнейшую мою судьбу. Профессор композиции и полифонии - Литинский, прослушав мои сочинения, предложил серьёзно заниматься композицией в его классе.

Не имея технической школы композиции, я начал осваивать её с азов, и это было лучшее время постижения музыки и всевозможных открытий. Г.И. Литинский, как опытнейший мастер, предугадал стилистическую и образную направленность моего творчества, поддержал и направил интерес к русским традициям и современному авангарду одновременно.

В 1966 году я положил на стол государственной комиссии Симфониетту, Концерт для виолончели с оркестром и вокальный цикл на стихи С. Есенина. Оценка комиссии - отлично.

Не имея возможности остаться в Москве, я вернулся в Тверь на педагогическую работу. Провинциальная жизнь не могла заглушить радость творчества, и уже в 1970 году я стал членом Союза композиторов СССР.

Исполнительские возможности Твери предопределили жанровую направленность моей музыки 1970х-1980х годов. В основном это камерно-инструментальные сочинения, вокальные циклы на стихи опальных поэтов: Б. Пастернака, М. Цветаевой, Н. Заболоцкого, Н. Гумилёва и др.

Как только появилась возможность перейти на другую работу, я ею воспользовался немедленно. С 1980 по 1984 годы был художественным руководителем местной филармонии. Однако моё видение функции филармонии (приглашение с авторскими концертами С. Губайдуллиной, А. Шнитке, С. Слонимского и многое другое) не устроило начальство, и меня переместили музыкальным руководителем в Театр кукол.

С 1984 года намечается период активного творчества, возобновляются поездки в Москву, происходит цементирование собственного почерка. Моя музыка начинает звучать на фестивалях «Московской осени» в Доме композиторов, во Владимире, за рубежом. В Твери регулярно проходят авторские концерты; появляются подвижки с изданием нот.

В конце 1980-х годов в творчестве произошел заметный перелом. Большинство сочинений этого периода так или иначе связаны с духовной темой: появляются народная кантата «Михаил Тверской», оратория «Лебединый стан» (М. Цветаева), «Песнопения Анны Кашинской» и многое другое. Развал СССР и последующее безвременье (лихолетье) вызвали в 1990-е годы композицию «Освещённый затмением», трио «Утраты», «Элегическую поэму» для ф-но в 4 руки и т.д.

С 2000 года я абсолютно «свободный художник», живущий на символическую пенсию и случайный заработок. «Новая реальность» обозначилась в творчестве крупными жанрами. Это опера «Мелкий бес» (по Сологубу), «Провинциальная симфония», «Покаяние» для органа, «Свет в конце туннеля» для двух ф-но, духовные песни и хоры, соната «Прощание» в 4-х частях. Одно из последних сочинений – «Услыши мя Господи» на стихи А. Логвинова для хора, оркестра чтеца и ф-но...

Февраль 2010 года

Композитор Владимир УСПЕНСКИЙ: сквозь музыку и время

15 февраля 2024 года в концертном зале Областной библиотеки имени Горького состоялся концерт памяти тверского композитора В. Успенского. В нем приняли участие артисты филармонии, коллеги-композиторы, преподаватели и студенты Тверского музыкального колледжа имени Мусоргского, а также детский хор «Фантазия» ДШИ № 1 (рук. Ю. Пономарёва).

Владимир Николаевич Успенский был постоянным читателем библиотеки; после его кончины в 2021 году супруга Н. А. Балашова передала в фонд библиотеки имени Горького часть его сочинений.

В зале было довольно холодно, о чем на входе предупреждали сотрудники библиотеки. Поэтому почти все слушатели сидели в верхней одежде. Царил полумрак, была освещена только сцена.

За 10-15 минут до начала концерта зал стал заполняться. Слушатели собрались самые разные – зал будто разделился на три части. Первые ряды заполнили пенсионеры, в середине расположились родители маленьких хористов; вся молодёжь сосредоточилась на галерке.

Разговоры стихли и на сцену вышла ведущая концерта, лектор-музыковед Екатерина Боярских. Она живописно, кратко и ёмко описала жизненный и творческий путь композитора.

Сам концерт состоялся в некоей трёхчастной форме: по краям расположились сочинения самого композитора, а в центре – сочинения его коллег. Два сочинения были посвящены непосредственно В. Н. Успенскому. Это светлая, несмотря на свою жанровую принадлежность, «Сарабанда по белым клавишам» Константина Тушинка, и песня памяти Владимира Успенского «Твоя улыбка», написанная в жанре рок-баллады и прозвучавшая в исполнении автора – Сергея Терёшина. Две пьесы в старинном стиле «Позвольте, мы где-то это уже слышали» Владислава Честнодумова завершили центральный блок концерта.

Сочинения самого Успенского, прозвучавшие в концерте, можно разделить на две категории: вокальные (также с использованием речевой декламации) и исключительно инструментальные. Это разграничение необходимо, потому что сразу даёт представление о степени заинтересованного внимания публики к звучавшей музыке.

Если в первом случае слушателям не составляло никакого труда воспринимать происходящее и звучащее на сцене (так было с двумя духовными песнями «Осень» и «Богородице», детскими хорами «Пчёлка» и «По грибы», песней «Берёзы» на стихи Вл. Соловьёва, «Поруганным колоколом» для чтеца и фортепиано), то вся инструментальная музыка, в силу сложности музыкального языка, вызвала у слушателей гораздо меньший интерес.

Такая реакция была на пьесу «Сон в зимнюю ночь» для гитары, которую исполнила студентка IV курса Тверского музыкального колледжа Виктория Воробьёва. «Сон в зимнюю ночь» – перефразированное Успенским название комедии Шекспира «Сон в летнюю ночь» и популярной музыки Мендельсона под таким же названием, написанной к этой комедии. Возможно, в силу динамически-

скромных возможностей гитары слушатели оказались не готовы воспринимать призрачные ночные миражи и вслушиваться в почти невесомые звуковые шорохи леса.

- Сочинение Успенского «Сон в зимнюю ночь» мне предложил сыграть мой педагог по классу гитары Александр Михайлович Скворцов, – рассказывает Виктория Воробьева. – Сейчас мы решили включить «Сон» в программу выпускного экзамена. На первых порах было трудно постигать новый и необычный для меня музыкальный язык. Но со временем музыка нравилась все больше, и сейчас я понимаю, что словно бы вжилась в нее; эту музыку удобно играть. Главная задача для меня сейчас – работать над культурой звукоизвлечения и эмоциональной отдачей во время исполнения.

«Утраты» для скрипки, сопрано и гитары были исполнены в переложении для ансамбля SONORUM TRIO: Евгения Докудовская (альт), Владислав Честнодумов (саксофон), Лев Культепин (гитара).

Следом за «Утратами» прозвучало «Lamente» для скрипки и виолончели в исполнении артистов филармонии Евгении Филипповой и Марии Ивановой, крайне скорбное по своему настроению. Обе пьесы стали лирической кульминацией концерта, своеобразной «жалобой об утратах».

- Музыка Успенского эмоционально очень экспрессивная и при этом сдержанная, как бы со стержнем внутри, – говорит скрипачка Евгения Филиппова. – Она требует от исполнителя внутренней собранности и напряженного спокойствия. Иногда в нотах находишь словно бы кричащие аккорды, однако их сопровождают авторские ремарки *«играть ровно»* или *«играть спокойно»*.

Отдельно стоит отметить сочинения с использованием особого выразительного средства – художественного слова. Очень интересно и поразному были решены композитором эти сочинения. Так в обеих пьесах по мотивам стихов Алексея Сумелиди – «Осенний этюд» и «Тихая музыка» – в начале звучит декламация чтеца, а затем вступает фортепиано. Пьеса «Поруганный колокол» построена как диалог чтеца и пианиста, повествующих о судьбе «обиженного» людьми колокола. Наконец, самым ярким номером стал «Урок воспитания» для голоса, чтеца и солиста. Живое и артистичное исполнение Марии Варламовой (сопрано), Ларисы Честнодумовой (художественное слово) и Натальи Курносовой (фортепиано) никого не оставило равнодушным.

Апофеозом вечера стал финальный номер концерта. В полной темноте, под уникальные кадры видеохроники из жизни Успенского, с подсветкой одного лишь телефонного фонарика, пианистка Ольга Никитина исполнила две пьесы из его фортепианного цикла «Времена года» – «Март» и «Апрель». Слушатели внимали страницам летописи композитора и слушали музыку буквально затаив дыхание...

Александр Жучков,
студент муз. колледжа им. Мусоргского

**Галина Ивановна Супонева (Денисенко),
преподаватель ТМК им. Мусоргского,
в прошлом выпускница ТО класса В.Н. Успенского (1971)**

Отзыв о концерте памяти В. Н. Успенского 17.02.2024

Мне понравилась композиция концерта, то, как он был выстроен. Две Духовные песни, с которых начинался концерт, воспринимались как молитва и прозвучали очень значимо. Талантливо придумано и завершение концерта: видеоряд с жизненной хроникой композитора, погружение зала в темноту с небольшой подсветкой. И особенно кадры, на которых Владимир Николаевич изображен молодым, со своим двухлетним сыном Глебом – они производят огромное впечатление. Концовка получилась сильной, венчающей целое представление, можно сказать, даже действо.

На концерт пришло достаточно много людей, лично знавших Владимира Николаевича. Например, Татьяна Антоновна Хуторова (бывшая зам. нач. отдела культуры Тверской области), близко знавшая его семью. Впереди меня сидел мужчина, который жил с Успенским в одном доме и знал его с трёхлетнего возраста. В конце этот мужчина даже заплакал: таким огромным было воздействие финала! После завершения концерта долго не хотелось уходить...

Среди прозвучавших в концерте произведений особенно яркое впечатление произвели на меня сочинения для гитары: Успенский много писал для нее. Также понравились Детские песни, романс «Берёза» (Успенский его особенно любил). Хочу отметить профессионализм певицы Нинель Евгеньевны Селезнёвой, которая и ранее исполняла вокальные сочинения Владимира Николаевича.

Зал Горьковской библиотеки – благодатное место для проведения такого рода концертов: считаю, что концерт памяти Успенского удался. Он был рассчитан на разную публику, как неподготовленную и далекую от академической музыки, так и на профессионалов: для некоторых из них концерт стал воспоминанием молодости...

**Наталья Алексеевна Балашова,
композитор, член СК РФ**

Владимир Николаевич Успенский – это, прежде всего, человек творческий, композитор.

Неординарный и абсолютно ни на кого не похожий как в своей музыке, так и в жизни.

Для меня он был и остается личностью, безусловно выдающейся из стройного ряда учителей-ремесленников.

В годы моей учебы в музыкальном училище Владимир Николаевич был очень тесно связан с Москвой, находясь в постоянном контакте с известными музыкантами столицы и, соответственно, в центре всех ее музыкальных событий. Он весь был пропитан духом большого города.

Прекрасно зная, как трудно реализовать свой талант, находясь в провинции, В.Н. всегда желал своим ученикам лучшей участи, ориентируя их на активную творческую жизнь и, соответственно, на иную среду обитания, которые были возможны только в условиях крупного культурного центра.

В.Н. хронически не мог стоять на одном месте – жажда нового слова в музыке фактически определяла динамику его внутренней жизни и можно сказать, была неутолима. Он был похож на человека, постоянно находящегося в состоянии погони. Мало того, и мы, его ученики, волей-неволей были втянуты в эту гонку. Помню, на уроках по элементарной теории музыки или по гармонии у нас были обязательные доклады по работам современных акустиков, теоретиков, аналитиков.

В результате, из нашего большого курса в 11 человек пятеро поступили в музыкальные ВУЗы (один человек – заочно, остальные – очно!); трое окончили аспирантуру и преподают в ВУЗах Москвы и Красноярска; один стал членом Союза композиторов РФ. При этом трое, по окончании учебы, начинали свою преподавательскую деятельность в ТМУ: Елена Николаевна Чо, Александр Александрович Филиппов и я.

**Константин Константинович Тушинок,
композитор, член СК РФ,
преподаватель Тверского музыкального колледжа
им. М.П. Мусоргского**

- Просим поделиться мыслями и воспоминаниями, которые связывают Вас с В. Н. Успенским. Поскольку это, прежде всего, профессиональная деятельность, как бы Вы оценили его музыку с точки зрения композитора?

Да, я очень хорошо его знал, и у нас были не только творческие, но и человеческие, дружеские отношения. Как только я начал работать в колледже, Владимир Николаевич ко мне пришел, и мы познакомились. Он мне сказал:

«Ну что, Константин, давайте что-нибудь замутим здесь! Может, композиторскую организацию сделаем?»

Я, конечно, согласился. Правда, нас ещё тогда мало было: он, я и Юрий Петрович Штуко. Мне было очень приятно, что Успенский тогда ко мне подошёл, я ведь был новый человек в Твери. Владимир Николаевич вообще был генератором идей. И он мне ещё тогда понравился: открытый, добрый и мудрый человек! И при этом большой шутник.

Считаю, что В.Н. Успенский был большой, даже выдающийся композитор. Истинный композитор своего времени!

Он учился у Генриха Ильича Литинского, продолжавшего традиции Николая Яковлевича Мясковского. Когда мы познакомились, весь московский мир был под влиянием Альфреда Шнитке. Тогда они как раз поднимались: Шнитке, Губайдулина, Денисов. Конечно, все трое оказали очень большое влияние на композиторов того времени, и на Успенского тоже. Он даже показывал Губайдулиной свои сочинения.

Если взять первый период его творчества, он был ещё колючий, но была и музыкальная ясность. Дальше стал превалировать авангард. Из ранних сочинений упомяну шикарную фортепианную сюиту «Времена года», флейтовые пьесы. Его творчество сразу произвело на меня большое впечатление! Даже в его авангардных сочинениях есть особенные краски, что-то необычное, свежее. И мне нравится, что он всегда шел своим путём.

Однажды я смотрел партитуру его «Провинциальной симфонии» для струнного оркестра и флейты; мне довелось познакомиться с его кантатой «Михаил Тверской». Успенский – прекрасный мастер оркестровки!

Потом я познакомился с его оперой «Мелкий бес» по Федору Сологубу. Исполнения оперы не было, но Успенский всегда работал на перспективу: его не интересовало, будут ли исполняться его произведения или нет. Он продолжал сочинять!

Ко мне Владимир Николаевич относился немного снисходительно, но изменил свое отношение, когда послушал финал моей скрипичной сонаты в исполнении Тамары Петровны Юдиной: «Не ожидал, что Вы такое напишете!»

Успенский стал у нас родоначальником вечеров импровизаций. Вспоминается один такой вечер во время проведения музыкального фестиваля «Ноев ковчег» в Твери: мы с Успенским сидели на двух роялях, Виктор Суслин на ударных инструментах. Импровизатором Владимир Николаевич был замечательным...

На склоне лет он переметнулся в лоно традиционной музыки. Таковы, например, «Мамина песня» – вокальный цикл на стихи тверских поэтов, «Две духовные песни» на стихи Варсонофия Оптинского...

В целом у меня об Успенском только светлые воспоминания: я его очень любил. Одно из самых сильных – когда в концерте исполняли мои романсы на стихи Полонского. Я посмотрел на Владимира Николаевича, а у него слезы текут. Он сказал: «Это ты написал? Какой ты молодец!»

Для меня это была высшая похвала! Меня просто сразило, как он на музыку отреагировал....

Мы всё-таки замутили с ним композиторский союз в Твери: организовали ТООК – Тверское областное объединение композиторов. Сначала председателем был Успенский, потом – скрипачка Тамара Петровна Юдина, с ее приходом добавились исполнители, и получилось ТООКИ. Объединение композиторов и исполнителей сыграло важную роль в музыкальной жизни Твери: и концерты давались, и вечера импровизации были. И опять идея была Успенского!

Через несколько лет мы решили сделать профессиональное композиторское отделение Союза композиторов России. К тому времени нас уже пять человек набралось – минимум для создания организации. Мы собрали пакет документов и создали организацию под названием «Региональное отделение Союза композиторов РФ». Успенский настоял на том, чтобы я стал его председателем. Он всегда был зачинщиком, но, когда дело доходило до руководства, уходил в сторону. Это был 2005 год...

Его уход из жизни – это огромная потеря. Для всех нас.

**Александр Львович Бурштейн,
пианист и фортепианный педагог**

Вспоминая Владимира Николаевича Успенского, я первым делом вижу переполненный зал Калининской филармонии в день его первого авторского концерта.

Мне оказана честь произнести вступительное слово, с воодушевлением принятое публикой.

Кроме того, я аккомпанирую артистам филармонии, исполняющим замечательную вокальную сюиту Успенского на стихи Николая Заболоцкого. Большой заслуженный успех.

Сочетание трагедии и сатиры, вот что возникает в моей памяти, когда я думаю о музыке нашего тверского композитора...

**Юрий Петрович Штуко,
Заслуженный учитель России,
композитор, член СК РФ**

Я познакомился с Владимиром Николаевичем Успенским в 1973 году, после демобилизации из армии. Когда я вернулся в Тверь, тогда Калинин, все мои прежние друзья разъехались по разным уголкам нашей страны.

Знакомство с Успенским стало живительным источником для нашего творчества.

Мы часто показывали друг другу свои сочинения, обсуждали их, советовались, делились мнениями о прослушанной музыке.

К написанию музыки мы шли разными путями: были различными наши приоритеты, и композиторские школы у нас были разные.

Постепенно наша совместная работа стала приобретать определенный характер; мы находили исполнителей, договаривались о совместных концертах в филармонии и в Доме офицеров, участвовали в Международном фестивале современной музыки «Московская осень».

Мы постоянно мечтали о создании композиторской организации в нашем городе, и эти мечты сбылись в 2005 году. Заслуга в создании профессионального объединения под названием «Региональное отделение Союза композиторов РФ», безусловно, принадлежала В.Н. Успенскому; помощь оказывал и Владимир Ефимович Боярский – тогда директор Тверской филармонии.

Ковид унес много людских жизней, среди них оказалась жизнь Владимира Николаевича Успенского – очень жаль!

**Александр Александрович Филиппов,
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры зарубежной музыки МГК им. Чайковского**

- Расскажите, пожалуйста, об Успенском-педагоге...

Мне повезло, я попал к нему в класс в тот период, когда Владимир Николаевич работал в музыкальном училище и вел многие музыкально-теоретические предметы-курсы: я у него проходил все четыре года сольфеджио и гармонию, а также инструментовку и полифонию. Студентов-теоретиков у нас тогда было 12 человек в двух группах, причем две группы вели два разных педагога.

Успенского отличали необыкновенные музыкантские возможности и, я бы сказал, запредельные музыкальные способности! Такие, что ему не нужно было готовиться к занятиям! Модуляции, например, он играл что называется не глядя.

Успенский вообще был одним из самых одаренных людей, которых я знаю, причем не только в музыкальном плане. Он был остроумным, буквально на ходу придумывал парадоксальные сравнения. Знал много музыки, и общаться с ним было очень интересно. Приносил нам, студентам, записи, и мы слушали музыку сверх программы, в том числе композиторов XX века. Сам он был очень заинтересован, и этот интерес к современной музыке у нас поддерживал-инициировал-возбуждал. Атмосфера на уроках была замечательная, очень дружелюбная.

- Нравится ли Вам музыка Успенского? Как Вы к ней относитесь?

Мне думается, у него было чрезмерное увлечение авангардом. Это я не очень понимаю, не только у Успенского, у всех композиторов.

Помню, он показывал свою «Провинциальную симфонию»; ее даже записали в Москве – вот она мне очень тогда понравилась! Из ранних произведений Успенского я слушал струнный квартет, где цитируется песня «Сурок». Одно время в нашей филармонии выступал хороший струнный квартет; там играли четыре девушки, поэтому квартет называли «девичьим». Они и исполнили квартет Успенского.

Девичий струнный квартет выступал на сцене Тверской филармонии с 1972 года. В его составе играли Софья Пропищан (первая скрипка), Вера Новикова (вторая скрипка), Александра Францева (альт) и Галина Соболева (виолончель). Все девушки только начинали свой творческий путь, еще учась на старших курсах Московской консерватории – за исключением А. Францевой, только что окончившей Институт им. Гнесиных. Первые концертные программы включали квартеты Гайдна, Бетховена, Чайковского, Равеля. В 1975 г. квартет Калининской филармонии стал лауреатом Международного фестиваля-конкурса «Пражская весна».

- Насколько актуальна была музыка Успенского? Часто ли она исполнялась?

У нас в Тверском музыкальном училище в 1980-х и в 1990-х годах работал талантливый, я бы сказал, выдающийся пианист – Александр Петрович Штуко. Успенский и Штуко тесно сотрудничали, Александру Петровичу очень нравилась музыка Успенского. Он был первым исполнителем многих его сочинений, выступал с концертами в филармонии и в концертном зале Дома офицеров.

В 1990-х годах мы с Успенским жили недалеко друг от друга. Владимир Николаевич приходил ко мне домой, и мы с ним слушали симфонии Глазунова по партитурам, наверное, штуки четыре послушали. Он поддерживал мое увлечение Глазуновым и разделял мою симпатию к этому композитору. Меня это несколько удивляло: я думал, что ему не должно такое нравиться – там же такая простая музыка и такие романсовые интонации! У него был широкий кругозор.

Вспоминается такой эпизод.

По 1-му каналу ТВ шел популярный в то время цикл передач «Музыка в эфире», куда приглашали интересных музыкантов и современных композиторов. Однажды туда пришел Эдисон Васильевич Денисов и сказал, что в современной музыке сейчас ужас что творится, но вот есть такой композитор Владимир Успенский, он пишет замечательную музыку! Кстати говоря, Владимир Николаевич время от времени встречался с этой «московской троицей» – Шнитке, Губайдулиной и Денисовым – показывал им свои сочинения.

Успенский потом ходил и говорил: «Ну вот, оценили, а изменилось что-то? Как не исполняли, так и не исполняют!» В самом деле, заявление Денисова прозвучало на всю страну, а реальных подвижек не было, и на исполнении музыки Успенского это никак не отразилось.

К творчеству Денисова Успенский относился с большим интересом. Помню, когда я еще учился в консерватории, мне задали анализировать Двойной концерт Денисова. Эдисон Васильевич снабдил меня партитурой – собственной рукописью. Его партитуры надо выставлять как художественные произведения! В отличие от других композиторов, Эдисон Васильевич не пользовался нотной графикой, а все нотки выписывал! И вот мы с Успенским посмотрели партитуру Денисова и оба пришли в восхищение!

Э. Денисов. Концерт для флейты и гобоя с оркестром (одночастный). Посв. Орелю Николе и Хайнцу Холлигеру. 1978. Премьера: 24 марта 1979, Кёльн. Дирижер —

Анжей Марковский (Andrzej Markowski), солисты — Орель Николе и Хайнц Холлигер.
Duration: 32'

Последний раз я видел Владимира Николаевича Успенского на концерте в филармонии; там ещё ошибку совершили – прибавили ему пять лет жизни, обозвали восьмидесятилетним. Он потом говорил: «Не, я ещё молодой!»

В последние годы он жил уединенно, даже адрес было не найти, где-то за городом. Так что у меня был довольно-таки долгий период «разыскать и встретиться», но как-то не получилась...

Владимир Успенский – это величина. Возможно, когда-нибудь его музыка оживет.

**Ольга Владимировна Никитина,
пианистка,
преподаватель ТМК им. М.П. Мусоргского**

При первой встрече Владимир Николаевич Успенский произвел на меня впечатление интеллигентной личности, чрезвычайно обаятельной. Наверное, это было проявлением его музыкального таланта.

Думается, что Успенский – фигура, принадлежащая двум мирам: реальному и духовному. Он точно понимает, как быть здесь, как быть там и как быть между. В своей музыке композитор Успенский постоянно обозначает переход из одного мира в другой. Получается, как бы стоп-кадр; он и сложился у меня в голове во время работы над его сочинениями.

В целом музыка Успенского – это движение к свету, я бы сказала почти инструкция в этом движении.

- Расскажите о работе над сочинениями Успенского.

Когда я учила его пьесы «Март» и «Апрель» из фортепианного цикла «Времена года», то ясно представляла себе тающую весной речку, например, нашу Тверцу.

Сначала речка оттаивает у берегов, потом на льду появляются узоры, потом лед растрескивается, и начинается ледоход. Закручиваются водовороты, льдины наталкиваются одна на другую. Воды становится больше, скорость течения возрастает...

В пьесе «Апрель» с самого начала происходит наложение одной тональности на другую – Des-dur на D-dur. Эти тональности разделены разными регистрами и звучат очень контрастно. Казалось бы, простой прием, но какой эффектный, на грани гениальности! Затем гармония резко меняется: льдины наступают друг на друга. Меняются и тональности: F-dur как бы воюет с Ges-dur, и на всем протяжении пьесы сохраняется их малосекундовое соотношение. Тональности сталкиваются, как бы раскалывают друг друга, это почти невозможно играть! Пальцы «месяют» клавиатуру, им тесно, и исполнитель тоже включается в эту борьбу!

Прошло время; я уже третий раз взаимодействую с музыкой Успенского, и

уже не так остро воспринимаю ее исполнительские сложности. Сначала же у меня возникало ощущение, что ее (музыку) трудно играть, что звучности режут слух. Однако сквозь это надо пройти, это надо принять. Признаюсь, что на самом деле происходила большая ломка.

Мне кажется, при анализе сочинений Успенского необходимо понимать, что за звуковая структура перед твоими глазами, сколько она длится; можно даже написать формулу структуры и по ней исполнять произведение.

Помимо «Времен года» я играла несколько пьес Успенского из фортепианного цикла «Городской альбом»: № 1. Главная площадь, № 2. Новый аттракцион, № 4. Детский городок, № 7. Ночной город.

Гораздо раньше меня «Городской альбом» исполняла Тамара Александровна Шляпникова; интересно, что мы совпали с ней в выборе отдельных пьес. «Городской альбом» я сыграла на фестивале «Музыка волжских берегов» в филармонии.

Музыка Успенского – это острая звукопись, как правило, на белых клавишах. Драматургия его сочинений похожа на следующее: представьте, что вы стоите на путях, на вас едет поезд и светит фонарём. Но вы не будете сейчас умирать, а просто наблюдаете, как он проезжает сквозь вас (ведь вы невидимы). Наступает кульминация, вы понимаете, что она приближается, но при этом кульминация воспринимается вами не как непосредственным слушателем, а как сторонним наблюдателем.

Слушая сонорный кластер, я стремлюсь проникнуть внутрь него, как бы зависнуть в середине: не зайти туда, не сползти сюда. Пребывать как бы между двумя мирами. Стоп-кадр.

Последний раз мы встречались с Владимиром Николаевичем на концерте в Детской школе искусств № 3; это было до пандемии, а потом мы не виделись...

**Нинель Евгеньевна Селезнева,
певица, преподаватель вокала ТМК им. М.П. Мусоргского**

- Как протекало Ваше сотрудничество с композитором Владимиром Успенским? Вспоминаются ли какие-то интересные ситуации в работе над его сочинениями? Насколько трудна его музыка, как она учится с точки зрения вокалиста?

Начну с того, что спектр вокальных произведений композитора Успенского отличается большим жанровым разнообразием; Владимира Николаевича вполне можно охарактеризовать как очень интересного вокального композитора. У него есть, например, вокальный цикл «Мамина песня» на стихи тверских поэтов, а также циклы на стихи С. Есенина и Б. Пастернака; 7 песенок «Для детишек» и «Голоса леса» на стихи М. Суворова; «Старая дорога» на стихи русских поэтов и «Стихотворения» на сл. Н. Заболоцкого.

Однажды Владимир Николаевич предложил мне исполнить его музыку: так началась наша совместная работа со скрипачкой Тамарой Юдиной и гитаристом Александром Скворцовым над сочинением «Утраты» для скрипки,

гитары и голоса. В 1999 году мы втроем исполнили его в Москве, в Доме музыки – на фестивале «Московская осень».

Недавняя моя работа связана с сочинением Успенского «Песнопения на стихи Варсонофия Оптинского».

Работая над его музыкой, я долго «впевала» ее. Специально приходила по воскресеньям в свой класс, учила отдельные интонационные обороты и интервалы; иногда работа над произведением занимала несколько месяцев. Его музыка как бы прошла по мне, стала моей частью. Постепенно, по мере усвоения музыкального материала пазлы вдруг складывались, и возникала удивительная гармония, которой буквально светилась его музыка. Она тесно связана с ростом и эволюцией моей исполнительской индивидуальности.

В процессе работы Владимир Николаевич интересовался тем, насколько удобна для певческого голоса вокальная партия; всегда разрешал вносить необходимые изменения. Композитор полностью доверял нашему дуэту с гитаристом Александром Скворцовым. Нередко Александр Михайлович Скворцов сам делал аранжировку фортепианной партии для гитары. Думаю, что наше сотрудничество с композитором вполне можно назвать сотворчеством.

Музыка Успенского излучает особые вибрации, я бы сказала, что они высокочастотные. Она стремится к духовному просветлению, и ее путь часто поддерживается молитвой...

**Владислав Игоревич Честнодумов,
композитор, член СК РФ,
преподаватель ДШИ № 1 им. Мусоргского**

- Вы – давний ученик В.Н. Успенского по композиции. Расскажите о нем как о педагоге.

Да, я знаком с Владимиром Николаевичем ещё с музыкальной школы. Учебный процесс напоминал общение: он рассказывал о музыке. Причем изначально о своей музыке Успенский рассказывал мало, не знаю почему. Больше он начал посвящать в нее уже после моего окончания Тверского музыкального училища – примерно с 2001 года.

На музыкально-теоретическом отделении в училище я оказался сразу на втором курсе. И получилось так, что композиция, которую вел Успенский, у меня длилась вплоть до четвертого, выпускного года обучения. Потом я у него оказался еще и по индивидуальным предметам – гармонии и полифонии.

- Насколько требовательным был Успенский? Давал ли он Вам свободу в сочинениях, много ли исправлял?

Ничего не исправлял. Поначалу подсказывал что-то своё. Но потом просто следил, чтобы было музыкально и удобно для исполнителя. То есть его *stredo* – удобство исполнения! Тем не менее, сейчас, при подготовке к исполнению его сочинения «Утраты» приходится немного корректировать музыкальный текст – для большего исполнительского удобства.

Свою технику сочинения он предпочитал не комментировать, то есть никогда не объяснял, почему написал именно так. Да это и невозможно объяснить! Хотя у него было одно сочинение, которое долго не получалось. Это «Игра в шахматы» для гитары; вот здесь он рассказал весь процесс создания произведения.

- Сложна ли его музыка для исполнения?

Да. У него много полиритмических наслоений, и они представляют определенную трудность для исполнения. Например, «пять на шесть репетициями!» Бестактовая запись у него тоже практикуется; не всегда указан размер. Сейчас мы работаем над «Игрой в шахматы»: там ощущается какой-то серийный принцип, хотя это глубоко запрято.

Успенский любил цитировать. Вот в той же «Игре в шахматы» используется тема Тореадора из «Кармен» Бизе, Песенка из «Бременских музыкантов» и еще одна песня «Спой нам ветер». Там все довольно сложно, и надо вникнуть в музыку, как бы выгратся в нее. Так что технических сложностей действительно хватает, и не столько мелодических, сколько ритмических.

- Как Вы воспринимаете музыку Успенского с точки зрения композитора?

Она мне очень нравится. В музыке Успенского чувствуется добротная советская композиторская школа, та традиция, что идет от Мясковского, как бы такой объективный консерватизм. Вот это ощущение основательности мне очень импонирует.

- Есть ли у Вас любимые произведения?

Я не очень много знаю его музыки, но из того, что играл, мне нравятся «Утраты». Когда мы репетировали, то пришли к выводу, что у каждого из нас в этом сочинении свои утраты: у скрипки, сопрано и у гитары. Для концертного исполнения наш ансамбль «Sonorum Trio» сделал версию для альты, саксофона и гитары. То есть обозначены три пласта, которые потом соединяются, объединяя в том числе и утраты.

- Каким Вы помните Владимира Николаевича Успенского?

Веселым! Под конец жизни он болел, чувствовалось больше пессимизма, а так – он был очень позитивным человеком! Не позволял себе уходить в грусть. У него есть, конечно, трагические сочинения, но, в основном, его музыка спокойно-созерцательная. Можно найти много оттенков этого созерцания.

- Недавно состоялся концерт памяти Успенского. Как Вы думаете, он удался?

Да. Там была, конечно, одна накладка со светом. А так концерт, думаю, получился.

В скором времени в Твери состоится фестиваль «На волжских берегах», в котором будут звучать сочинения Успенского. Думаю, что его музыку нужно исполнять, насколько это возможно. Было бы кому играть...

**Сергей Валентинович Терёшин,
композитор**

До сих пор я горжусь, что судьба послала мне такого друга и учителя, каким был Владимир Николаевич Успенский. В далеком 1995-ом я посещал его школу-студию «Композитор» при городском Доме офицеров. Там Успенский обучил меня нотной грамоте, обучил, как профессионально писать песни (до этого я конечно уже сочинял свои песни, но писал по интуиции, а Владимир Николаевич все это поставил на профессиональную основу).

Мы в одно время с ним заболели ковидом, я выжил, а он нет...

Когда он ушел, было вдвойне больно, что я не смог его проводить в последний путь, так как в это время сам лежал в ковид-госпитале под капельницами.

Именно находясь на больничной койке, я написал песню памяти Владимира Николаевича «Твоя улыбка».

СПИСОК СОЧИНЕНИЙ ВЛАДИМИРА УСПЕНСКОГО

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЛЯ ОРКЕСТРА

Эпическая поэма для большого симфонического оркестра	1972 г.
Сюита для оркестра народных инструментов	1979 г.
Провинциальная симфония для камерного оркестра	1998 г.
«Пробуждение» для большого духового оркестра	2008 г.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЛЯ СОЛИРУЮЩИХ ИНСТРУМЕНТОВ С ОРКЕСТРОМ

Концерт «на белых клавишах» для фортепиано с оркестром:	1973 г.
Концерт для колоколов с оркестром	1996 г.
«Русь уходящая» для домры и оркестра народных инструментов	2005 г.
«Одиночество вдвоём» для контрабаса, баяна и камерного оркестра	2007 г.
Гимническая песнь для органа, фортепиано и струнного оркестра	2012 г.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЛЯ ГОЛОСА

Вокальный цикл на стихи Сергея Есенина	1965 г.
Вокальный цикл на стихи Бориса Пастернака	1968 г.
Романсы на стихи Марины Цветаевой и Андрея Вознесенского	1970 г.
Романсы на стихи Э. Межелайтиса	1973 г.
Вокальный цикл «Стихотворения» на стихи Николая Заболоцкого	1980 г.
Вокальный цикл «Старая дорога» на стихи русских поэтов	1981 г.
Вокальный цикл «Голоса леса» на стихи М. Суворова	1982 г.
Романсы на стихи Семёна Кирсанова	1983 г.
Три романса на стихи Николая Гумилёва	1992 г.
Пять духовных песен на стихи Варсонофия (Оптинского)	2002 г.
Две вокальные композиции на стихи Зинаиды Гиппиус	2003 г.
Пять духовных песен на стихи игумена Виссариона	2003 г.
«Мамина песня» - песни и романсы на стихи тверских поэтов	2006 г.
Семь песенок «Для детишек»	2007 г.
«Бьётся в судорогах милая Русь», песня	2009 г.
Две песни о Сербии на стихи о. Владимира	2010 г.
«Песнь Твери» на стихи Маргариты Ивицкой	2010 г.
Видение, драматический монолог для баса и ф-но стихи Николая Гумилёва	2014 г.
«Печаль моя светлая» для женского голоса, гитары и струнного оркестра (концерт для голоса с оркестром)	2015 г.
Два романса на стихи Игоря Северянина	2015 г.
Три вокальные композиции на стихи Алексея Сумелиди	2019 г.
«Урок воспитания», вокальная композиция на стихи А. Сумелиди	2019 г.
«Песни Печали», три песни для голоса, аккордеона (баяна) и скрипки	2019 г.

СОЧИНЕНИЯ ДЛЯ СОЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

«Сон в зимнюю ночь» для гитары соло	2003 г.
«Покаяние» для органа	2004 г.
«Утешение» для контрабаса соло	2007 г.
«До свидания, Рей!» для трубы соло	2008 г.
HERZ – VARIZIONEN для органа	2008 г.

КАМЕРНО – ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ АНСАМБЛИ

«Ламенто» для скрипки и виолончели	1973 г.
Струнный квартет	1976 г.
Струнный квартет	1982 г.
Сюита для флейты и фортепиано	1986 г.
«Диалоги» для альты и фортепиано	1986 г.
Трио для скрипки, альты и фортепиано	1988 г.
Реминисценция для скрипки и гитары	1993 г.
«Почесуха», «Пастораль» для скрипки и гитары	1994 г.
Постлюдия для скрипки и фортепиано	1996 г.
«Три грации» для трёх скрипок и фортепиано	2000 г.
«Посвящение» для скрипки и фортепиано	2003 г.
«Гротеск» для скрипки и фортепиано	2004 г.
«Игра в шахматы» для двух гитар	2006 г.
Фуга-Скерцо для дуэта гитар	2017 г.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЛЯ ФОРТЕПИАНО

Две русские картины	1969 г.
Два эпических этюда	1969 г.
Сонатина, Ария	1973 г.
Фортепианный цикл «Городской альбом»	1975 г.
Прелюдия, фугато и вариации	1977 г.
Фортепианный цикл «Времена года»	1979 г.
Соната – баллада	1983 г.
Фортепианный цикл «Русский альбом»	1985 г.
«Звукопись» в 4 руки	1990 г.
Соната – фантазия	1990 г.
Видение, Искушение и Молитва	1993 г.
«Лабиринт»	1994 г.
Элегическая поэма в 4 руки	1996 г.
Фантазия и fuga на тему И.С. Баха	2000 г.
Фортепианный цикл «На память Полине»	2000 г.
«Свет в конце туннеля» для 2 фортепиано	2001 г.
«Отзвуки»	2003 г.
Соната «Прощание» в 4-х частях	2009 г.
Фортепианный триптих на стихи Алексея Сумелиди	2016– 2017 гг.

КАНТАТЫ, ОРАТОРИИ, КОМПОЗИЦИИ

Кантата «Капитан Земли» на стихи С. Есенина	1972 г.
«Необыкновенные истории Даниила Хармса» (циклическая композиция)	1989 г.
Народная кантата «Михаил Тверской»	1991 г.
Оратория «Лебединый стан» на стихи М. Цветаевой	1992 г.
«Освещённый затмением» на стихи Б. Михни	1995 г.
«Печаль моя светлая» для сопрано, гитары и струнного оркестра	2014 г.
Драматическая Песнь памяти ансамбля им. А. Александрова для смешанного хора и струнного оркестра	2017 г.

ДУХОВНАЯ МУЗЫКА

Хоры: «Отче наш», «Достойно есть», «Верую»	1993-95 г.
Песнопения Анны Кашинской	1989 г.
Покаянный псалом для голоса и контрабаса	2002 г.
Панихида	2005 г.
Пять песнопений на канонические тексты для женского хора	2006 г.
Семь духовных хоров на канонические тексты для смешанного хора	2007 г.
«Величие Богоматери» для голоса и ф-но на ст. Варсонофия Оптинского	2007г.
Псалом 90 для голоса и контрабаса	2008 г.
«Услыши мя Господи» на стихи Андрея Логвинова для хора, солистов, чтеца, стр.орк. и ф-но	2008.г.
Двунадесятые Праздники – ХОРЫ	2010.г.
Шесть духовных песнопений на ст. Варсонофия Оптинского для голоса и ф-но; Редакция	2010-го года.
Кондак Пресвятой Богородице	2011 г.
7 стихотворений владыки Иоанна	2013-2014 гг.

ХОРЫ

«Ой, горюна, ой, горю хмелина» (Кирша Данилов)	1969 г.
«Кто с нами» на стихи Н. Тряпкина	1971 г.
«Заговор на путь-дорожку»	1980 г.

МУЗЫКА ДЛЯ ТЕАТРА

Музыка к 35 театральным постановкам	1969 – 1999 гг.
Опера «Мелкий бес» по Федору Сологубу (в клавире)	2005 г.

